

Зоя Эзрохи

## СЕРЕЖА

Этот гадкий Сережа!  
Он нанес мне моральную травму,  
Поваливши на ложе,  
Окруженное вешними травами.

Мы сюда прилетели  
На лихом, как орел, мотоцикле.  
Комаров-то на теле!  
Скрылось солнце и травы поникли.

На лице у Сережи  
Голубели невинные очи.  
Небольшие, но все же  
Неплохие и честные очень.

Мне бы нужно постороже!  
Взять бы ветку и веткою драться.  
Дать Сереже по роже  
И до дому пешком добираться.

Лес прохладен и чист.  
Мы одни. Тридцать первое мая.  
А Сережа — штинглист.  
Штангу запросто он поднимает...

...А, быть может, потом  
В самом деле дошло бы до свадьбы,  
Если б кое о чем  
Я сумела тогда промолчать бы.

## КОРЮШКА

Шла корюшка до морюшка,  
Да только не дошла,  
А очутилась корюшка  
Средь нашего стола.

Мои светловолосики  
Оставили игру  
За жареные хвостики,  
За желтую икру.

Дождей трепещу́ черточки,  
Весенний Ленинград.  
Плывёт из каждой форточки  
Дразнящий аромат.

Так жареною корюшкой  
Пропах весь белый свет,  
Что кажется, что горюшка  
На свете вовсе нет.

х х х

Я — словно глупый, глупый страус:  
От непонятной злой тоски

Всё спрятать голову стараюсь  
В стихов сыпучие пески.

Лицом в песок — смешная поза!

Спасла я очи и уста,  
Но щиплет каверзная проза  
Незащищенные места.

### Д А Л Ъ

Я гуляла в ЦКиО,  
Я каталась на карусели.  
Однаково далеко  
Мне до Марса и до Марселя.

Убегают, как молоко,  
Дни, недели, года и эры.  
Однаково далеко  
Мне до Вены и до Венеры.

И особенно по весне  
Мне станови́тся все яснее,  
Что смогу я только во сне  
Погулять по стране Диснея.

И фигуры мадам Тюссо  
Далеки от меня, как луны.

И поскрипывает колесо  
Равнодушной ко мне Фортуны.

### УЕХАТЬ

Уехать — нет пути иного.  
Не знаю, как я обойдусь  
Без дяди Васи разбитного,  
Без добрых теть Наташ и Дусь.

Боюсь, нужны мне эти тети,  
Березки русские нужны.

Да, к сожалению, плоть от плоти  
Нелепой гибнущей страны.

Нужна ль кому Эзрохи Зоя?  
Молчит родимая страна.  
И видят боги, до чего я  
В родной стране доведена.

Трещит гниющая основа,  
И свет становится немил,  
Уехать — нет пути иного,  
Уехать из последних сил,  
  
Забыть полянок разнотравье,  
Забыть единственную речь,  
Чтобы от жгучего бесправья  
Своих детишек уберечь.

### ВРЕМЯ И МЕСТО

Одна уже, и следующий вскоре  
Итог любви прилежно запишет.  
Свирепствует соседка. В коридоре  
Нужны броня, беруши, меч и щит.

Теперь представьте Гришу после боя —  
Как он измостан, взвинчен, удручен.  
В такой момент звонит Эзрохи Зоя,  
Пытаясь пьесу втиснуть в телефон...

Творим в трамваях, видимся нечасто,  
В очередях бессмертье обретем.  
В потемках жизни некогда встречаться  
И негде побеседовать путем.

И лишь дорвавшись до своих котельных,  
Духовно оживляется народ  
И отдыхает от еженедельных  
И ежедневных тягот и забот.

Здесь, наконец, загнавши Гришу в угол,  
Ему стихи читаю три часа.  
Котел огромен, паровик окружл,  
Жара и шум. Подполье. Небеса.

### К ВЫЯСНЕНИЮ ОТНОШЕНИЙ

Они вершат литературу  
Посредством множества затей,  
А я свою спасаю шкуру  
И шкурки нежные детей.  
Они хотят побольше выжать  
Из смехоторных перемен,  
А мне не выжить, мне — не выжить  
Среди тяжелых этих стен!

Каким сиянием грядущим  
Я заменю сегодня хлеб?  
Как объяснить за мной идущим,  
Что мой побег не глух и слеп?  
Ко мне претензии какие,  
Какой с меня возможен спрос?  
Я припаду к Своей России,  
И обе мы не сдержим слез.

Конечно, может быстро климат  
Меня нездешний доконать,  
А сраму мертвые не имут,  
Им на потомков наплевать.  
Твоих путей, твоих тропинок  
Я не предательница, нет!

Оставлю я, тебя покинув,  
В твоей земле горячий след.

Ты волны лютые смыкала  
Над персиянскою княжной,  
И тучи старого закала  
Висят над заводью речной.  
Грозна убогая неясность  
В приметах нынешнего дня –  
И осмотрительная гласность,  
И голубая трескотня.

Но я пришла к тебе с повинной,  
Прости меня, благослави.  
Напев твой горестный, старинный  
В моей останется крови.  
Милее мне ковров иврита  
Дорожки тканые твои.  
Я – обессилена, разбита,  
Взгляни – и зла не затаи.

### Ч А С

Чердачный дворец мой...  
М.Цветаева

Хоть час – да мой! Как берегу и прячу –  
Замок, сигнализация, засов!  
Хоть час – да мой! Насколько ж я богаче  
Тех, у кого не час, а сто часов!

Я так всегда работать не хотела,  
Что мне болезнь – как божья благодать.  
Чтоб не работать, по кусочку тела  
Я каждый год согласна ~~шицированы~~ отрезать.

Как сладко старомодной граffоманке  
Лететь на свой – нет, не чердак – этаж!  
И что мне брейки, люберы и панки,  
И весь извечно бурный эпатаж!

Нищ, кто не ведал в атмосфере сонной  
Священного восторга в тишине  
От тумбочки, с помойки принесенной,  
От множества картинок на стене.

И как ты резво, стрелочка, не прыгай,  
Как ни ломись, судьба, ко мне домой,  
Перед едою, перед сном и книгой  
Всё чаще говорю: хоть час — да мой!

Никто не знает большего улова.  
Пучина — всё темнее и грозней.  
"Хоть час — да мой!" придумывая слово.  
"Хоть час — да мой!" — впуская в дом друзей.

### ЗАХОРОНЕНИЕ

Не лежать в уютных могилках,  
Там, где птичка поет на ветке,  
И в земли объятиях пылких  
Нам не гнить, как сгнивали предки.

Но наслушалась я историй:  
Часто заживо хоронили.  
Лучше уж попасть в крематорий,  
Чем очнуться живой в могиле.

Не спасет ни птичка на ветке,  
Ни хорошенъкая решетка,  
Ни сознанье, что рядом предки,  
Справа бабка, а слева тетка.

### КОВЕР

В моем мещанском интерьере  
Гвоздем является ковер,  
Откуда царственные звери  
Вдаль устремляют тихий взор.

Мохнатая монарха лапа,  
Густейшей гривы пышен сноп —  
Могучий августейший папа,  
Красавец и немного сноб.

Его законнейшая львица  
И величава и нежна,  
И трудно в львицу не влюбиться,  
Настолько женственна она.

Чарует томной желтизною,  
И грациозна и горда,  
Но сходство скромное со мною  
В ней проступает иногда.

И два при них пятнистых львенка,  
Еще в тенетах детской мты —  
Круглая Матвейки головенка  
И лапки Митинь миль.

И в жизни тайной, но реальной  
Порою львы уличены —  
Они недаром натуральной,  
Совсем живой величины.

В коричневом ковровом дыме  
Вздымают мягкие бока,  
И, как яичница, над ними  
Желтеют низко облака.

#### НА СМЕРТЬ СОСЕДОК ПО ПАЛАЦ

##### I

За ней, наверно, не было грехов.  
А добрых дел, наверное, немало.  
Я ей прочла десятка три стихов,  
И — господи! — она их понимала!

Но накануне праздничного дня  
Проклятая непойманная птица,

Что где-то здесь под сводами юится,  
Ту женщину украла у меня.

Влетев, потусторонняя сорока  
Вмиг выбрала колечко поценней —  
Наталью Зюкову — и улетела с ней,  
Улыбку милую стерев до срока.

Сервантес, Борхес, Маркес, Кортасар!  
Так плачьте же, хоть вы ее не знали —  
Она читала вас в оригиналe,  
Она была во власти ваших чар.

Наивный и отчаянный аскет,  
В литературе слывший Дон Кихотом,  
С мечом и на коне летит восслед  
Огромным смертоносным самолетам.

## 2

Лежит огурчик, огорченный  
Тем, что никто его не съест.  
Весь натюрмортик — обреченный  
На выброс. Не хватает мест.

Но вот увозят тело Вали.  
Но вот уж тумбочка пуста.  
Но вот постель ее застлали.  
Входите люди — есть места!

Ей двадцать два. Из Краснодара.  
Мила. Единственная дочь.  
Стонала, билась, умирала  
Весь вечер и почти что ночь.

На лицах наших: "Эй, не смейте,  
В осатаневших облаках!.."  
За несколько часов до смерти —  
Расческа, зеркальце в руках...

## ОНИ И МЫ

Когда нитриты и нитраты  
Явили свой коварный нрав,  
Мы обалдели от утраты  
Лесов, листов, плодов и трав.

Неужто в свекле этой милой  
Сидит невидимый злодей  
И воплотилась с дикой силой  
Вражда растений и людей?

И в рыжих бревнышках моркови  
Должны мы видеть вражью рать  
И огурец лишить любви,  
И кабачок подозревать?

Теперь, теперь, когда редиска  
Страшнее дьявола с хвостом,  
Склонитесь, люди, низко-низко  
Перед картофельным кустом.

Шепчите зелени на ушко  
Все покаянные слова.  
"Прости, — скажите, нас, — петрушка,  
Мы виноваты, ты права".

Тогда б надеждою зажглась я,  
Что этот порченый кавун —  
Залог грядущего согласья  
И века нового канун.

## УДАЧНИКАМ

Вы, кто живете после сорока —  
Счастливцы вы, удачники, пролазы!  
В верхах, уж точно, есть у вас рука,  
И вас она ведет сквозь метастазы.

Рука, рука ведет среди сарком —  
Там, на одном из высочайших пультов —  
Среди машин, визжащих за углом,  
Инфарктов красноглазых и инсультов.

А может, ваша Парка, нить прядя,  
Веснушчатая томная девица,  
Заслушалася птички иль дождя  
И позабыла, где остановиться.

Трильон смертей, свирепостью дыша,  
На поле жизни яростно пасется,  
А ниточка незримо мельтеша,  
Лавирует и тянется, и вьется.

Счастливицы: не на вас упал кирпич!  
Вот ваше вам: любовь, развод, больница.  
И смерть уже издаст победный клич,  
Но Сцилла от Харибы отстранится.

#### ДЕНЬ, ПРОВЕДЕНИЙ ДОМА

Сегодня я сидела дома,  
Боясь еврейского погрома  
В честь христианства на Руси.  
Собака мне с немым вопросом  
На дверь показывала носом,  
Я отвечала: "Не проси".

И было мне с утра тоскливо,  
Как в безнадежный час прилива  
На нешироком островке.  
Держа кулак на изготовку,  
Антисемитскую листовку  
Сжимала Родина в руке.

В борьбе жестокой с пылью, молью,  
С душевной и телесной болью  
Я обессилена давно.  
Теперь мне "Память" треплет нервы

При попустительстве Минервы,  
Которой, видно, все равно.

Быть может, мы и впрямь наглеем?  
Уж сколько благ дано евреям,  
Им ямб послушен и хорей,  
Евреи всюду — в каждом споре,  
И даже в православном хоре  
Поет знакомый мой еврей.

Но я Христа не распинала!  
И даже этого финала  
Не одобряла никогда.  
Немало я взяла на плечи,  
И, умерев, из русской речи  
Я не исчезну без следа.

Сегодня я сидела дома,  
Боясь еврейского погрома.  
Была на улице жара.  
И никуда я не ходила,  
И посидела очень мило,  
И даже что-то сочинила,  
Ведь нету худа без добра.

#### В ОТВЕТ НА ПРИГЛАШЕНИЕ УЧАСТВОВАТЬ В МИТИНГЕ

Я на митинги не ходок,  
В демонстрацию — не гожусь.  
Если вижу — тонок ледок,  
Обойду, и этим горжусь.

Не хочу я лезть на рожон.  
Что поделаешь — такова.  
Город гласностью заражен;  
Власть, однако, всегда права.

И пока у нас введена  
Монополия на печать —  
Этой гласности грош цена,  
Так что лучше мне помолчать.

И покуда есть паспорта,  
И без справочки ни на шаг —  
Я открыть не посмею рта  
И безропотна, как ишак.

И покуда законов свод  
За печатью лежит семью,  
Не ступлю на осенний лед —  
Я ответственна за семью.

И пока миллиард контор  
Не закроется на замки —  
Не поверю в воздушный вздор,  
Так как замки слишком легки.

И покудова из суда  
Не повыгонят всех судей,  
Не заглянет правда сюда,  
Чтоб последних спасти людей.

И покудова палачи  
Доживают свой мирный век —  
Я сижу как в темной ночи,  
И поднять не посмею век.

И покуда наших зарплат  
Не хватает на пальтецо,  
Вор, который всегда богат,  
Ухмыляется нам в лицо.

И покуда в сфере услуг...  
И покуда наши врачи...  
Мне на митинги недоуగ,  
Мне о митингах помолчи.

И покуда выборов нет  
*/Есть наряд, но нет короля/,*  
Алых флагов кровавый цвет  
Не приемлет эта земля.

Хоть один пока коммунист  
Хоть один решает вопрос,  
Здешний воздух не будет чист  
И не двинется тяжкий воз.

Никудышный я гражданин.  
Не зови ты меня, труба.  
Есть, однако, объект один,  
Пред которым и я слаба.

Дрогну я, покажется мне,  
Что игра эта стоит свеч,  
И что даже в нашей стране  
Есть за что воевать и лечь.

Если вдруг загудит народ.  
Лютой ненавистью влеком,  
Если ненависть поведет  
Мимо Мойки на Исполком,

И заплещет людской прибой  
Всё решительней, всё грозней -  
Вот тогда я пойду с толпой,  
Вот тогда я смешаюсь с ней!

• • • • •